

Маевская М.Е.

**КУДА ВЕДЕТ УЛИЦА В ГОРОДЕ XXI ВЕКА?
К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ АРХЕТИПИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ
ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА[©]**

*НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства,
филиал Центрального научно-исследовательского и проектного института
Министерства строительства России, РАНХуГС,
Россия, Москва, Marianna.maevskaya@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена изучению тенденции совмещения многоуровневых ландшафтных решений протяженных открытых пространств с традиционным пространством улицы города. Автор рассматривает примеры трансформации улицы как архетипической планировочной ячейки города XX в., расположенной на главном и основном уровне «земли», в более сложные природоориентированные открытые пространства города уже новой цифровой эпохи. При этом выделяются некоторые региональные особенности и приемы работы с пространством, вызванные как устоявшимися традициями, так и климатическим разнообразием разных регионов, формирующие новый образ локальной идентичности городской среды.

Ключевые слова: улица, городское пространство, городская среда, архетипическая модель, многоуровневые общественные пространства, ландшафтный дизайн, региональная идентичность, город цифровой эпохи.

Получена: 15.08.2024

Принята к печати: 03.10.2024

Mayevskaya M.E.

**Where does the street lead in the 21st-century city?
On the transformation of archetypal images of urban space[©]**

*Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture
and Urban Planning, branch of the Central Research and Design Institute
of the Ministry of Construction of Russia, RANEPa,
Russia, Moscow, Marianna.maevskeya@gmail.com*

Abstract. This article studies the trend of combining multi-level landscape solutions of extended open spaces with the traditional space of the city street. The author examines examples of the transformation of a street as an archetypal planning cell of a 20th-century city, located at the main level of the “ground”, into more complex nature-oriented open spaces of the city of the new digital era. At the same time, some regional features and techniques of working with space are highlighted, caused by both established traditions and the climatic diversity of different regions, forming a new image of the local identity of the urban environment.

Keywords: street; urban space; urban environment; archetypal model; multilevel public spaces; landscape design; regional identity; city of the digital age.

Received: 15.08.2024

Accepted: 03.10.2024

Введение

На протяжении всего XX в. архитекторы спорили с предшествующими стилевыми нормами, ниспровергали безусловные каноны классической архитектуры и формулировали новые сценарии использования городского пространства. При этом восприятие архетипических моделей пространства — улицы и площади — во многом оставалось прежним. Инерция ожиданий не нарушалась даже при радикальном изменении масштаба предполагаемой архитектуры. Новые башни и гигантские открытые пространства между структурными элементами новой застройки вдоль широких транспортных артерий или площадей не отменяли саму суть идеи выстраивания зданий вдоль красных линий. В лучшем случае они полемизировали с этой идеей. Концепция продвижения от одного парадного фасада к другому, пусть и через увеличившийся размер пустот (промежутков), все еще отсылал зрителя и пользователя к привычным

планировочным моделям, сформированным сознанием эпохи Нового времени.

И улица как ключевой элемент продвижения в городе, продолжала играть ведущую роль. Если в городе европейского Средневековья «все дороги вели к храму», а собственно архитектурное насыщение улицы было менее значимо, чем направление движения к предполагаемой цели, то позднее улица приобретала все более презентабельный вид, выстраивала собственную иерархию среди прочих, менее значимых путей в общем городском пространстве. В модернистском городе XX в. улица увеличивала свои численные параметры (ширина и протяженность), дифференцировала конечные точки движения (не только храм, ратуша или рынок, но и иные значимые элементы расширившейся архитектурной типологии), выстраивала усложнившиеся связи между элементами жилых кварталов и позднее, микрорайонов.

Улица модернизма 1960–1970-х годов постепенно утрачивала свое презентационное значение в масштабе восприятия пешехода. Отдельные здания и детали фасадов уже не требовали особенной проработки, богатства декоративного убранства. В период господства идеи микрорайона в противовес концепции квартала как структурного элемента, из которого собирается улица города, значение улицы вырождается в концепцию транспортного пути, лишённого особого семантического наполнения, своего неповторимого характера. А отдельные дома, 9 или 12-этажные призмы, видимые со стороны улицы, форматируют ее скорее как масштабные транспортные ориентиры. Но в данной статье мы намеренно не рассматриваем идею улицы как элемента транспортной инфраструктуры, сознательно останавливаясь только на способах восприятия пространства улицы пешеходом.

Пространство улицы эпохи архитектурного постмодернизма

Обращение к философии деконструкции Ж. Деррида могло бы нарушить традиционную значимость улицы в системе изменившегося мировоззренческого подхода к восприятию мира. Но парадоксальным образом именно улица оставалась узнаваемым и неизменным структурным элементом, на который нанизывались все безумные эксперименты архитекторов-деконструктивистов (с отказом от привычной тектоники, логики ориентации и продвижения в пространстве). Поиск новой классики через включение модернистской

стилистики в общий актуальный архитектурный арсенал породили в архитектурном постмодернизме [Дженкс, 1985, с. 23–24] и свободное обращение с традицией, и новый виток интереса к наиболее устойчивым архетипам формирования городского пространства.

Рис. 1, 2. «Интернациональный город» арх. Р. Пиано,
Лион, Франция, 1983–2006

В реальных проектах архитектурного постмодернизма рубежа 1980-х улица вновь акцентировала идею осознанного пути к цели в традиционном европейском городе. У Ренцо Пиано в его программном «Интернациональном городе» – протяженном квартале Лиона (Франция) – улица восстанавливает свое значение пути, ведущего к значимому общественному месту – большому Лионскому амфитеатру [Маевская, 2016, с. 24–25]. Обратное направление движения также приводит нас к архетипическому городскому про-

странству – Агоре – и замыкающему площадь и общую траекторию движения Дворцу конгрессов. Сам путь у Пиано отмечен серией скульптур, подчеркивающих предполагаемое направление движения по внутренней улице.

Свой образ идеального города Пиано выстраивает не только вдоль набережной реки Роны, где многофункциональный ансамбль из двадцати модульных зданий последовательно раскрывается на город с другой стороны реки, но и вокруг внутренней улицы, частично перекрытой отдельно стоящей стеклянной кровлей на уровне третьего и четвертого этажей. В этом затянувшемся по времени проекте (с начала 1980-х до 2006 г.) вырисовывается одна из главных характеристик городской улицы XXI в.: ее многослойность или, иначе, многоуровневость. В новом веке происходит соединение представлений о функционально наполненном городском пространстве, осознанном движении вдоль улицы и дублировании уровней горизонтального движения. Город, наконец, приобретает сразу несколько физических пластов разворачивания движения человека (и не только). В практическом проектировании это приводит к дублированию и усовершенствованию облика пространства улицы. Значимой становится сама идея продвижения в таком пространстве, но размывается ценность продвижения к конечной цели пути.

В своих хлестких, но обстоятельных комментариях по поводу устройства города известный архитектурный критик Г. Ревзин определяет улицу как институт равновесия интересов человека и общества, который поддерживает государство, и где одновременно сосредоточено множество противоположных интересов [Ревзин, с. 3]. Поэтому вопрос слияния и перекрещивания функций традиционной улицы с концепцией парка или бульвара особенно интересна в современной действительности.

Хрестоматийный пример конца прошлого – рубежа нового века – нью-йоркская улица, она же городской парк-променад Хайлайн. (Расположившийся поверх старой надземной железной дороги, он стал одним из наиболее часто упоминаемых примеров переформатирования общественного пространства.) Породив бесчисленное множество подражателей, концепция фактически сформировала в профессиональном и общественном сознании новый образ «идеальной улицы» современного города. При этом сама идея Хайлайна, то есть идея переформатирования устаревшего железнодорожного полотна в парк-променад, была не нова. Авторы «Хайлайна» –

ландшафтный архитектор Джеймс Корнер (бюро Field Operations), архитекторы Diller Scofidio + Renfro и знаменитый ландшафтный дизайнер Пит Аудольф (Piet Oudolf) – частично ориентировались на опыт французских предшественников с проектом Coulée Verte в Париже (1993). Однако именно в нью-йоркском проекте удалось в полной мере показать новые идеалы превращения городского пространства в формате улицы-променада из деградировавшей зоны в привлекательное и востребованное место. Надземное полотно железнодорожной линии также создавало новый уровень «земли» в городе, как и внутренняя улица в проекте Пиано в Лионе. Нью-йоркская версия реформатирования города предлагала новое качество и дополнительную ценность самой улицы. А уже после вокруг нее стали заново отстраиваться или реконструироваться дома, создающие облик улицы традиционного города в нашем привычном понимании. После завершения проекта преобразования вдоль ландшафтной улицы регулярно появлялись здания, спроектированные ведущими архитекторами (например, от бюро Захи Хадид).

Пример нью-йоркского парка-променада порождает множество подражаний в градостроительной практике различных городов мира, вырабатывая свою региональную специфику отражения общей тенденции. И очень быстро образ наиболее совершенной и прекрасной улицы XXI в. перерождается в концепцию самоценного интересного ландшафтного объекта, но при этом утрачивает черты пути к заветной цели сквозь урбанистические джунгли. Идея «прекрасной улицы» эволюционирует от эталонных завершений парижских проспектов – таких, как Елисейские поля (1830) с площадью Звезды и Триумфальной аркой или авеню Оперы с завершающим зданием Гранд Опера (1861–1875) архитектора Тони Гарнье на одноименной площади, к образу сложной траектории движения сквозь малые водоемы и элементы городского благоустройства – такие, как многочисленные улицы – рекреационные ландшафтные пространства в современных городах Китая и Японии.

Существенную роль в смещении традиционных функций общественных пространств в городе сыграла пандемия Covid-19, поскольку во многих странах с жесткой системой ограничений она изменила представление о доступности уличного пространства и повысила ценность различных элементов пространства личного – балконов зданий, эксплуатируемых озелененных кровель и т.д. [Птичникова. Общественные ..., с. 186]. На этом фоне тенденция совмещения традиционных улиц с другими формами протяженных

общественных пространств в городской среде получила дополнительный импульс к развитию и переосмыслению. Безусловно, такие решения обязаны учитывать климатические особенности регионов. Однако ошибочно полагать, что только в теплом климате возможны развитые многоуровневые улицы-променады. Просто в городах с более суровым климатом происходит частичное совмещение открытых и закрытых уличных пространств с территориями многофункциональных общественных комплексов.

В процессе развития обозначенной тенденции улица XXI в. принимает на себя одновременно разные функции, присущие изначально различным городским архетипическим пространствам. С одной стороны, улица города цифровой эпохи восстанавливает почти утраченные в середине XX в. функции социально значимого сложносоставного пространства, места встреч ради общения и отдыха, с другой – принимает на себя функции разнообразно организованного, часто многоуровневого ландшафтного променада в гораздо большей степени, чем это было допустимо в градостроительной практике прошлых эпох.

В целом, улица XX в. – порождение модели изначально американского города и идеологии модернизма, где наиболее очевидным является движение по прямой в череде небоскребов без конечной цели в конце пути и естественен только поворот в определенном месте на равнозначную перпендикулярную улицу. Европейская традиция тяготеет к идее осмысленного продвижения к заданной цели, где отдельные дома улицы должны иметь выраженную стилистику, а в идеале – видимое стилистическое единство или хотя бы сомасштабность объектов. Инерция обучения в архитектурной профессии во многом сохраняет именно такой взгляд на формирование пространства улицы в современном городе. Поэтому в мировой градостроительной практике мы наблюдаем смешение разных подходов к раскрытию уличного пространства, его роли и наполнению.

Многоуровневые пространства – новая норма нового века

Появление различных «экологических» концепций развития города постепенно привело к появлению новой и теперь уже весьма заметной тенденции превращения улицы города в многоуровневое ландшафтное пространство.

Рис. 3. Гималайский центр Зендай в Нанкине
от бюро Ма Янсона MADArchitects

Успешный китайский архитектор Ма Янсон уверен, что современные города могут совмещать в себе природное начало и урбанистические идеи. В традиционной китайской культуре природа намного более значима, чем человек и его возможности восприятия городского пространства. Поэтому традиционное жилье (особенно народная, а не «нормативная архитектура») [Шевченко, Кошевец, 2024, с. 61] китайцев всегда гармонизировало с окружающим ландшафтом. В новейшем китайском градостроительстве пока доминируют привнесенные планировочные традиции модернистского города, базирующегося на стандартах западной архитектуры. Но прекрасно владеющий западной профессиональной традицией Ма Янсон все же считает, что в XXI в. нужно вернуть тенденцию к большей гармонии с природой, опираясь уже на новые технологические возможности и обновленное отношение к значимости работы с ландшафтом в городской среде. В своих новаторских природоориентированных проектах авторитетный китайский архитектор последовательно решает задачу вписывания новых построек в существующий пейзаж.

Рис. 4. Горная деревня Хуаньшань, бюро MAD 2017

Рис. 5. Экспериментальный комплекс Шаньшуй, Шенчжень, 2013

Показательной иллюстрацией жизнеспособности такого подхода к созданию жилой среды выступает проект «Горная деревня Хуаньшань» (Huangshan Mountain Village, 2017). [Ма Янсонг ...]. Над проектированием и возведением этого комплекса бюро MAD трудилось около 8 лет. Проект формирует комплекс зданий на берегу искусственного озера Тайпин в горах Хуаньшань в Китае. Основу геометрии зданий составляют плавные линии – уровни, перетекающие из одного здания в другое. Все апартаменты Горной деревни Хуаньшань имеют широкие изогнутые балконы, повторяющие изгибы горной гряды. Ма Янсонг специально добивался эффекта слияния с окружающей природой гор и протяженностью рукотворного пространства вдоль водной глади. Данью уважения к национальным традициям архитектор называет обращение к образным приемам китайской пейзажной живописи шань-шуй, включающим использование сакральных элементов, символизирующих женское и мужское начало, инь и ян. По балконам и переходам зданий комплекса можно последовательно продвигаться, выбирая лучшие виды и точки обзора. Фактически, архитектор создал не просто туристический многофункциональный комплекс,

но реализовал концепцию современной улицы-променада, направленную на максимальную вписанность в природный ландшафт и прекрасно выполнимую как в чисто природном, так и в урбанистическом окружении.

Фактически Ма Янсонг создает новую среду с вполне городскими функциями, только интегрированную в еще не сильно урбанизированную среду. Но он полагает, что подобные пространства имеют универсальный характер, применимый как для городской застройки, так и для менее населенных пунктов. И в этом случае предложенное им пространство моделирует новый тип улицы, где важен процесс перемещения по интересным многоуровневым пространствам, а не просто достижение конечной точки перемещения из пункта «А» в пункт «Б». Такая ландшафтная улица не имеет зримого архитектурного завершения. И находясь на ней, человек не испытывает непреодолимого стремления двигаться в заранее определенном направлении, но настраивается лишь созерцать поразному раскрывающиеся виды окружающей природы или городского пространства.

Архитектор последовательно реализует свои крупные проекты в рамках обозначенной логики. Его работа над комплексом Гималайского центра Зендай (2013–2017) в Нанкине или над жилым многофункциональным комплексом «Фальшивые холмы» Fake-Hills (2008–2015) в Бэйхае, проектом «Городской лес» (2009) в Чунцине, [MAD Architects ...] городским парком «Чаоян» в Пекине и др. раскрывают различные возможности трансформации пространства традиционной улицы в современном городе в развернутую многоуровневую ландшафтную модель, созданную для полноценной гармонии человека с природой в рукотворном пространстве.

Японский опыт создания городских многоуровневых пространств

Наиболее радикальный пример трансформации привычной улицы в современное многоуровневое городское пространство – садово-парковый комплекс Namba Parks в Осаке. Парк представляет собой своеобразный каньон с озелененными связанными друг с другом площадками, который скрадывает примыкающие торцы бетонных стен окружающих зданий. По смелости замысла и легкости исполнения парк заслуженно пользуется славой подлинного современного ландшафтного искусства.

Проект был инициирован в 2003 г. Управлением электрическими сообщениями Нанкай. Заказ на выполнение работ поручили американской компании The Jerde Partnership, известной такими знаковыми для японской архитектуры комплексами, как Roppongi Hills и Canal City Nakata. Собственно, новый общественно-торговый комплекс был построен в 2007 г. и включал в себя высотное офисное здание под названием Parks Tower и торговую галерею Carnival mall с садом на крыше. Со стороны примыкающей к участку железной дороги здание выглядит просто очередной высоткой с глухой стеной. Но вот раскрытие пространства со стороны остальной застройки просто поражает воображение. Архитекторы развернули традиционное открытое уличное пространство по вертикали, распределили его на восемь отдельных уровней и визуально подчеркнули самый нижний уровень, создав эффект зеленого скального ущелья. Конструктивно весь парк представляет собой разноуровневую эксплуатируемую кровлю, перетекающую с одного уровня на другой, и кажется зрительно намного больше, чем на самом деле. Namba Parks наполнен системой совместимых растений, скальных фрагментов с водопадами и небольшими заводами и даже относительно свободными участками, которые горожане могут взять в аренду и лично возделывать по своему вкусу.

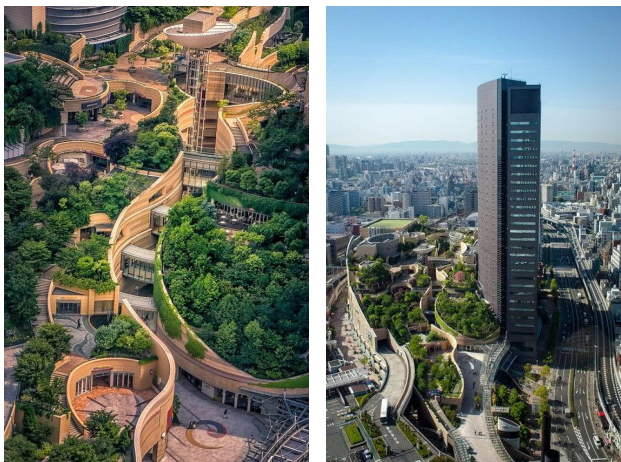

Рис. 6, 7. Многоуровневая улица как основа Намба парк,
Осака, Япония, 2007

Архитектурная концепция благоустройства с разворачиванием протяженного уличного пространства вверх и постепенным его раскрытием с имитацией природного ландшафта, пока редкий, но очень яркий пример архитектурно-градостроительного решения, видоизменяющего наши представления об облике улицы и городского открытого пространства в XXI в. А привлечение социальной составляющей в организацию ухода за парком, вовлеченность жителей – безусловно, актуальная практика использования городского пространства в новейшее время.

В целом, создание Намба парка отражает постепенно расширяющуюся тенденцию гибридизации городских пространств. Птичникова рассматривает этот процесс как скрещивание локального с глобальным в различных схемах и способах комбинирования, что «рождает гипертрофированный полиморфизм объектов, формирующих пространство современного города» [Птичникова, Королева, 2016, с. 15].

Еще один, снова китайский проект ландшафтного многоуровневого пространства в городе, сочетающего в себе черты улицы и парка-променада, представляет концепция «Городская река» (The Town River) в Чжанцзягане. Проект стал частью экологической стратегии развития города. Концепция была разработана для городской реки длиной 2200 метров и шириной 12 метров, которая в 1990-е годы была серьезно загрязнена и даже представляла определенную экологическую угрозу для жителей. Для улучшения ситуации уже в новом веке была проведена серия преобразований для восстановления природной экосистемы реки. Архитектурную концепцию масштабной реконструкции территории и комплексного благоустройства набережной осуществила студия Botao Landscape studio в 2015 г. [«Городская река» ...]

В соответствии с замыслом проектировщиков имевшийся ранее мост Цинь Лун (Tsing Lung Bridge) между северной и южной линиями застройки был отреставрирован, а протяженная набережная получила несколько новых уровней и удобных выходов к воде. Кроме того, на набережной вдоль реки появились различные павильоны с элегантным современным дизайном, бамбуковые причалы, площадки с плавной геометрией линий озеленения и отделки из дерева и гранита. Архитекторы также интегрировали в отделку набережной доступные элементы городской стены. Проект «Городская река», как и более поздний городской парк «Зеленая ферма» в Шанхае, имел достаточно широкий резонанс на только

в китайских, но и в международных СМИ и профессиональной прессе. Этот проект убедительно показывает, что создание новых привлекательных городских пространств в высокоурбанизированной среде наиболее успешно в новом веке именно тогда, когда в них сочетаются архетипические черты традиционной улицы (пути сквозь город), природные элементы, интегрированные в городское пространство на нескольких горизонтальных уровнях, и элементы современного благоустройства и дизайна, придающие дополнительную привлекательность таким городским фрагментам.

Рис. 8. Набережная в Чжанцзягане, 2015

Рис.9. Урбанистическая «Зеленая ферма» в Шанхае
от компании NikkenSekkei, 2019

Альтернативные пути развития городских пространств

Помимо тенденции к усложнению ландшафтного рисунка городских улиц, их расслоению на уровни и развитию по вертикали, существует и другое направление поисков национальной идентичности планировочных решений. Современная китайская практика знает примеры буквального воссоздания значимой пространственной оси города, которая в китайской градостроительной модели выполняла роль, схожую по значимости с главной улицей или даже перспективной осью европейского города Нового времени, ведущей к ключевому общественному или культовому сооружению.

В 2013 г. была принята и реализована программа реорганизации застройки в бывшем имперском городе Лаоян, со временем утратившем свое значение, а вместе с ним и цель продвижения по оси к императорскому дворцу и храмовому комплексу. Сегодня восстановленная пространственная ось – улица – ведет к серии главных историко-культурных памятников города, что тоже показывает одну из современных тенденций формирования целеполагания движения по улицам города в новых реалиях XXI в. [Шевченко, Кошевец, 2024, с. 62].

Как уже было оговорено ранее, мы сознательно ушли от предъявления примеров многоуровневости в городе, основу планировочной структуры которой составляют сложные транспортные эстакады и магистрали. Подобных примеров предостаточно как на североамериканском континенте, так и в том же Китае [Маевская, 2021, с. 201]. Отечественная практика также может предъявить разнообразные решения трансформации привычных городских улиц в многоуровневые транспортные пути. В таких случаях вопрос о направлении движения, его цели заранее задан и почти не несет в себе потенциала для создания индивидуальных и ярких открытых городских пространств. Единовременное существование нескольких горизонтальных уровней городского пространства в формате транспортных путей сегодня объективная реальность городов цифровой эпохи. А вот поиск локальной (региональной или даже национальной) идентичности стоит искать в альтернативной природной форме преобразования привычной городской улицы в XXI в. И возможно, со временем, двигаясь по улице города, мы все чаще будем попадать в запутанные природные оазисы, стирающие грань между природой, технологиями и урбанизированным окружением.

Список литературы

- Дженкс Ч. Язык архитектуры постмодернизма / пер. с англ. А.В. Рябушина, М.В. Уваровой ; под ред. А.В. Рябушина, В.Л. Хайта. – Москва : Стройиздат, 1985. – 136 с.
- Маевская М.Е. Ренцо Пиано. – Москва : Комсомольская правда : Директ-Медиа, 2016. – 69, [2] с. (Великие архитекторы мира. Т. 44.)
- Маевская М.Е. Новые способы формирования образа города в цифровую эпоху // Современная архитектура мира. – 2021. – № 2(17). – С. 199–221.
- Ма Янсонг: дух и история города. URL: Ма Янсонг: дух и история города (berlogos.ru) (дата обращения 12.09.2024).
- Намба Парк (Осака, Япония) / ВКонтakte (vk.com). (Дата обращения 12.09.2024).
- Птичникова Г.А. Общественные пространства городов: новые требования в эпоху пандемий. – URL: 010.pdf (sectionaureaseries.org) (дата обращения 11.09.2024).

- Птичникова Г.А., Королева О.В. Гибридизация в городской архитектуре // Социология города. – 2016. – № 1. – С. 4–17.
- Ревзин Г. Проект «Как устроен город» // Коммерсант. – <https://www.kommersant.ru/doc/3242167?ysclid=m1y55446st7867204> (дата обращения 08.09.2024).
- Шевченко М.Ю., Кошевец А.С. Концепция «небесной оси» в архитектурных и градостроительных проектах города Лаоян, КНР // Градостроительство. – 2024. – № 3–4. – С. 59–65, 85–86.
- Mad Architects Reveals Construction Progress at Tencent's Headquarters in Shenzhen China. – URL: https://www.archdaily.com/1019312/mad-architects-reveals-construction-progress-at-tencent-s-headquarters-in-shenzhen-china?ad_campaign=normal-tag (дата обращения 10.09.2024).
- «Городская река» в Чжанцзягане. – URL: Zhangjiagang Town River Reconstruction / Botao Landscape / ArchDaily (дата обращения 08.09.2024).

References

- Dzhenks, Ch. (1985). *Yazyk arkhitektury postmodernizma* [The language of architecture of postmodernism]. Moscow, Stroyizdat.
- Maevskaya, M.E. (2016). *Renzo Piano*. [Renzo Piano]. Moscow : Komsomol'skaya pravda : Direkt-Media. (Velikie arhitektory mira. T. 44.)
- Mayevskaya, M.E. (2021). Noveye sposoby formirovaniya goroda v tsifrovuyu epokhu [New ways to shape the image of the city in the digital age]. *Sovremennaya arhitektura mira*, 2(17), 199–221.
- Ma Yansong. *Duh i istoriya goroda* [the spirit and history of the city]. URL: МаЯнсонг: дух и история города (berlogos.ru) (date of application: 12.09.2024).
- Namba park. Osaka. Yaponiya [Namba Park (Osaka, Japan)]. An electronic resource. (vKontakte). (vk.com). (date of application: 12.09.2024).
- Ptichnikova, G.A. *Obschestvennye prostranstva gorodov: novye trebovaniya v epokhu pandemiy* [Urban public spaces: new demands in the age of pandemics]. URL: 010.pdf (sectioaureaseries.org) (date of application: 11.09.2024).
- Ptichnikova, G.A., Koroleva, O.V. (2016). Gibrizatsiya v gorodskoy arhitekture [Hybridization in urban architecture]. *Sotsiologiya goroda*, 1, 4–17.
- Revzin, G. *Proekt "Kak ustroen gorod"*. *Gazeta Kommersant* [The project "How the city works". Kommersant newspaper]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3242167?ysclid=m1y55446st7867204> (date of application: 08.09.2024).
- Shevchenko, M.Yu., Koshevets, A.S. (2024). Kontseptsiya "nebesnoy osi" v arhitekturnykh i gradostroitelnykh proyektakh goroda Laoyang, Kitay [The concept of the "celestial axis" in architectural and urban planning projects of Laoyang City, China]. *Gradostroitelstvo*, 3–4(85–86), 59–65.
- MAD Architects Reveals Construction Progress at Tencent's Headquarters in Shenzhen, China. URL: https://www.archdaily.com/1019312/mad-architects-reveals-construction-progress-at-tencent-s-headquarters-in-shenzhen-china?ad_campaign=normal-tag (date of application: 10.09.2024).
- «Gorodskaya reka» v Chzhanczyagane [The "City River" in Zhangjiagang]. URL: Zhangjiagang Town River Reconstruction / Botao Landscape | ArchDaily. (date of application: 08.09.2024).

Об авторе

Маевская Марианна Евгеньевна – старший научный сотрудник, Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИТИАГ), филиал Центрального научно-исследовательского и проектного института Министерства строительства России, РАНХиГС, Россия, Москва, Marianna.maevszkaya@gmail.com

About the author

Mayevskaya Marianna Evgenievna – Senior Scientific Researcher, Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the Central Research and Design Institute of the Ministry of Construction of Russia, RANEPА, Russia, Moscow, Marianna.maevszkaya@gmail.com